

Мирослав МЛАДЕНОВИЧ

Профессор Белградского университета,
доктор политических наук
m.mladenovic@fb.bg.ac.rs

Елена ПОНОМАРЕВА

Профессор МГИМО (У) МИД России,
доктор политических наук
pasty304@mail.ru

У регулирование этнополитических конфликтов: балканский опыт

*Существуют два способа разрешения споров:
один - путем переговоров, второй - путем применения силы;
т.к. первый способ свойственен людям, а второй - животным,
то следует прибегать к последнему лишь в случае,
если нельзя воспользоваться первым.*

Цицерон

Волк кормленный и недруг примиренный ненадежны.

Русская пословица

Трансформация и последующее разрушение биполярной системы международных отношений стали своего рода детонатором многих латентных или «замороженных» конфликтов. Например, из 232 конфликтов, произошедших в 148 зонах в период с 1946 по 2006 год, более половины возникли после окончания холодной войны¹. Если же к этому добавить новые конфликты (Сомали, Ливия, Сирия, Иран и т.д.) в реги-

оне Северной Африки и Ближнего Востока, то можно утверждать, что мир несетя в пучину агрессивной деструкции.

Наиболее остро всегда развивались те конфликты, основу которых составляли национальные и конфессиональные противоречия. Однако именно в последнее 20-летие этнические конфликты стали особенно масштабными и жестокими. Исследователи из Стэнфордского университета Дж.Фирон и Д.Лэйтин подсчитали, что «ежегодно в мире начинается в среднем два-три новых конфликта, большая часть которых может считаться внутренними «этническими войнами». С 1992 года более трети государств мира (sic!) столкнулась с внутренними конфликтами, большинство из которых, кроме прочих, имеет этнические причины. Примерно в половине подобных случаев оппозиционеры (восставшие, инсургенты и т.д.) выступали за отделение своего этнического региона от государства»².

Другие исследователи обращают внимание на то, что самые агрессивные формы конфликтов - военное противостояние - в подавляющем большинстве имеют этнические корни: «Две трети всех вооруженных конфликтов включают этнический компонент». Кроме того, возможность «перерастания этнического конфликта в вооруженное противостояние с центральной властью в два раза выше, чем подобная вероятность для иных типов внутренних конфликтов. А шансы, что внутренний конфликт перерастет в обычную, то есть межгосударственную войну, в четыре раза выше для этнических конфликтов»³.

Таким образом, проблема активизации конфликтного потенциала этничности чрезвычайно актуализирована и оказывается архиважной практически для всех стран мира, так как в любой из них проживает то или иное национальное меньшинство, способное заявить свои права на автономию, политические ресурсы и даже на суверенитет. В то же время, как известно, наций в мире не стало больше, однако ранее существовавшие достаточно успешные государства сегодня переживают «этнический ренессанс». С чем это связано? Мы полагаем, что трактовка конфликтов современности, основанных на национальной и конфессиональной почве, как этнических серьезным образом сужает проблему. Всплеск конфликтов, вызванный крушением блоковой системы, связан прежде всего с борьбой за власть, влияние и ресурсы. Причем эта борьба оказалась далеко не внутренним делом этнических групп, а имела - особенно в случае с Советским Союзом и Югославией - могущественных внешних интересантов. Именно поэтому конфликты, связанные с переформатированием политической карты мира по этническим границам, следует рассматривать как этнополитические. В этих конф-

ликтах этническая составляющая умело эксплуатируется конкретными группами как внутри страны, так и за ее пределами для реализации прагматических интересов: власть, ресурсы, финансовые потоки и т.д.

Для Европы зоной перманентных этнополитических конфликтов - как «организованных политических действий, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже войн, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»⁴, - продолжают оставаться Балканы. Для урегулирования конфликтов на Балканах были разработаны и апробированы различные, в зависимости от страновой специфики, модели, суть которых, однако, оставалась неизменной и заключается в доминировании внешнего управления. Рамки одной статьи не позволяют детально разобрать все из реализованных проектов, но выявить значимые характеристики вполне возможно. Рассмотрим для этого наиболее показательные случаи - боснийский и косовский.

ДЕЙТОНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК МОДЕЛЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ БОСНИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Босния и Герцеговина (БиГ) была единственной из шести социалистических республик Югославии, образованной не по национальному, а по историко-географическому принципу. Более того, внутренние административные границы СФРЮ, ставшие после распада страны границами новых независимых государств, вообще не учитывали традиционную историческую и этнокультурную специфику региона. Именно поэтому распад социалистической Югославии проходил столь кроваво. Что же касается БиГ, то неизбежность «пришествия национализма» хорошо видна из официальных данных. Так, по последней югославской переписи 1981 года, мусульмане составляли 39,5% населения, сербы - 32%, хорваты - 18,4%. Всего в республике проживало 4 124 256 человек, из которых 7,9% идентифицировали себя как югославы⁵. Данные последней, довоенной переписи 1991 года выявили тенденцию к росту мусульманского и снижению сербского и хорватского населения республики: мусульмане - 43,7%, сербы - 31,4%, хорваты - 17,3%, югославы - 5,5%⁶. По данным на 2010 год, в республике проживает 3,7 млн. человек, из которых 48% составляют мусульмане (или, как они себя теперь называют, боснийцы), 37,1% - сербы, 14,3% - хорваты⁷.

Исследуя причины боснийского конфликта, необходимо помнить, что термин «мусульманин» в СФРЮ появляется впервые, по данным

переписи 1961 года, как определение не религиозной, а этнической принадлежности. Например, в анкетах жители БиГ писали: «Вероисповедание - атеист, национальность - мусульманин». Так идентифицировали себя потомки этнических сербов, принявших во время господства Османской Турции ислам. В результате возникла уникальная ситуация: один народ - сербы - оказался не просто разделен границами, но вероисповеданием, которое стало главной основой самоидентификации. По переписи 1971 года, мусульмане получили статус народности, а по Конституции 1974 года - нации. Таким образом, именно в социалистический период была сформирована новая государствообразующая нация этой республики - мусульмане.

Надо сказать, что «вызревание» нации мусульман из этнических сербов поощрялось политическим руководством социалистической Югославии. Благодаря специфической структуре федеральной власти, децентрализации, в которой многие принципиальные вопросы были отданы в распоряжение республиканским структурам, ислам начиная с 70-х годов XX века, переживает невиданное возрождение. Развивающиеся в рамках Движения неприсоединения и в поиске так называемого «третьего пути», отношения Белграда с арабским миром, включенность в радикальные исламские структуры отразилось, прежде всего, на мусульманах Боснии и Косова. В течение 1980-х годов отмечался настоящий строительный бум мечетей по территории всей БиГ. Ежегодно высшее исламское образование на Среднем и Ближнем Востоке получали 250 молодых боснийцев (sic!), которые возвращались на родину зачастую с радикальными и фундаменталистскими взглядами и в результате выступили в роли «пятой колонны» по отношению к общему государству. Активную политику в этом регионе проводил Иран, в частности, всячески поддерживал и, по некоторым источникам, финансировал будущего первого президента БиГ радикального исламиста и националиста доктора теологии Алию Изетбеговича⁸.

Фактически вопрос о том, в какой стране жить - в урезанной и обновленной Югославии или в некоем новообразовании, в котором доминирующие позиции занимают мусульмане, - стал определяющим в развитии боснийского конфликта. Несмотря на существовавшие в БиГ серьезные противоречия и очевидность вооруженного конфликта, 7 апреля 1992 года Боснию признали США, ЕС и Хорватия. Руководством БиГ во главе с А.Изетбеговичем этот акт был воспринят как сигнал к радикальным действиям. В тот же день Президиум БиГ объявил о введении в республике чрезвычайного положения, а Скупщина сербского народа БиГ в

Баня-Луке провозгласила независимость Республики Сербской от БиГ. Сербы вышли из всех центральных властных институтов. На следующий день, 8 апреля, Президиум БиГ объявил о состоянии непосредственной военной угрозы. К концу апреля в стране действовали два центра власти: сербский в Пале и мусульманский в Сараеве. Кстати, в современной историографии замалчивается вопрос о том, что межэтническая война велась между хорватами и мусульманами с января 1992 года, а сербский фронт был открыт только в апреле 1992 года.

Когда стало очевидно, что мусульmano-хорватская федерация, созданная по инициативе США, безнадежно проигрывает Республике Сербской, конфликт был интернационализирован. В феврале 1994 года на стороне Федерации выступили силы НАТО, что предопределило исход противостояния и выбор модели урегулирования конфликта. В результате 21 ноября 1995 года в Дейтоне (штат Огайо) на базе военно-воздушных сил США были парафированы документы, вошедшие в историю как Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Мирное соглашение, МС). Документ вступил в силу 14 декабря 1995 года после его подписания в Париже. Гарантами соглашения стали США, Великобритания, Франция, Германия и Россия⁹. Так впервые в новейшей истории в Европе была апробирована модель внешнего управления. Это утверждение основано исключительно на документах и положениях, по которым живет современная Босния.

В частности, в целях осуществления международного мониторинга выполнения гражданской части Дейтонских договоренностей был создан Совет по выполнению Мирного соглашения (55 стран) и его исполнительный орган - Руководящий комитет (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Россия, Япония, председатель Евросоюза, КЕС и Организация Исламская конференция, представленная Турцией). Координатором международных усилий является Высокий представитель (ВП) в БиГ.

При главном политическом и гуманитарном достоинстве Дейтонских соглашений - прекращении открытого вооруженного конфликта, в ходе которого погибли 160 тыс. мусульман и более 1 миллиона стали беженцами, хорватов - 30 тысяч и 400 тысяч соответственно, а также сербов - 25 тысяч и 300 тысяч¹⁰ - они зафиксировали на десятилетия вперед перераспределение суверенных полномочий БиГ в пользу международных структур и создали громоздкую и неэффективную систему организации власти.

По Конституции 1995 года БиГ представляет особую форму государственно-территориального устройства, которую условно можно назвать

«мягкой федерацией», состоящей из двух образований (энтитетов): Федерации БиГ (мусульмане и хорваты) и Республики Сербской (РС). Оба образования обладают высокой степенью самостоятельности в политической, экономической, военной и других сферах, в то время как полномочия государственных институтов БиГ (Конституция, ст. III, п. 1) достаточно ограничены.

Однако главной политической фигурой этого государства является не президент или премьер, а Высокий представитель, которому в соответствии с МС принадлежит ведущая роль в выполнении гражданских аспектов данного соглашения, мониторинге и координации мирного процесса. ВП имеет широкие властные полномочия, вплоть до введения в действие на временной основе законов и снятия с постов любых должностных лиц за obstruction имплементации МС¹¹. Начиная с 1995 года на этом посту побывали швед Карл Бильдт, испанец Карлос Вестендорп, австриец Вольфганг Петрич, англичанин лорд Пэджи Эшдаун, немец Кристиан Шварц-Шиллинг, словак Мирослав Лайчак. 14 марта 2009 года Высоким представителем был назначен бывший посол Австрии в Словении Валентин Инцко¹².

Показательно, что за время существования «государства переходного периода» - так характеризуется БиГ по Дейтонским соглашениям - полномочия ВП были существенно расширены. Он получил право принимать более решительные меры по активизации деятельности центральных институтов власти, в том числе отстранять от должности официальных лиц, расходящихся с международным посредником во мнении по тем или иным вопросам, и смещать лиц с выборных должностей, заменяя их собственными кандидатами. Кроме того, был введен принцип согласования политических, экономических и иных решений, который распространяется даже на послов, аккредитованных в БиГ. В последнем случае это мотивируется задачей минимизации конфликтных ситуаций¹³.

С 2007 года ВП работает над реализацией задач, поставленных руководящим комитетом Совета по выполнению МС еще в декабре 2003 года¹⁴. Речь идет о выполнении пяти задач и двух условий для успешного свертывания аппарата ВП и вступления БиГ в ЕС и НАТО.

В качестве задач Совет по выполнению МС определил: 1) приемлемое и окончательное урегулирование вопроса о разделе государственного имущества; 2) приемлемое и окончательное урегулирование вопроса о распоряжении оборонным имуществом; 3) завершение выполнения Окончательного арбитражного решения по району Брчко; 4) обеспечение финансовой устойчивости; 5) укрепление законности.

Одно из обязательных условий уже выполнено - Соглашение о стабилизации и ассоциации (ССА) было подписано с ЕС 16 июня 2008 года. Осталось стабилизировать политическую обстановку и ситуацию в сфере безопасности, относительно чего Советом по выполнению МС должна быть вынесена положительная оценка. Таким образом, медленная ревизия Дейтонских соглашений направлена на серьезную трансформацию политического порядка в БиГ.

Большинство экспертов и аналитиков убеждены в том, что процесс боснийского урегулирования, связанный с выполнением МС, вступил в заключительный этап. Реализация этого документа приближается к своему логическому завершению: осуществляемые в БиГ глубинные многоплановые реформы в названных сферах уже лишили энтитеты значительной доли независимости. Готовящиеся масштабные изменения сердцевины Дейтона - Конституции страны - знаменуют собой формирование в БиГ качественно иной ситуации: превращение страны в «жесткую» федерацию, полностью подконтрольную НАТО.

На сегодняшний момент, помимо аппарата ВП, институтами внешнего управления являются также СЕС и НАТО, являющиеся правопреемниками Сил по стабилизации (СПС)*. СБ ООН подтвердил, что эти структуры могут принимать любые решения, включая применение силы, для обеспечения соблюдения приложений I-A и II к МС**, касающихся свободного передвижения военных сил блока по территории республики, и резолюций СБ ООН (п. 7). Формально мандат НАТО на присутствие в БиГ истек 2 декабря 2005 года. Однако альянс сохранил свой штаб в Сараеве и остался гарантом МС, что и было подтверждено резолюцией СБ ООН 1845 (п. 11).

Кроме того, СЕС продолжают обеспечивать присутствие в БиГ боеспособных вооруженных сил численностью около 2500 (в ноябре 2008 г. - 2200, в 2005 г. - 7000) военнослужащих и сохранять потенциал развертывания резервных сил стратегического назначения. СЕС имеют свой штаб в Сараеве, а также группы связи и наблюдения на всей тер-

---

* Первоначально численность Сил по выполнению мирного соглашения (СВС) составляла около 60 тыс. человек под общим руководством НАТО. В них входила также российская бригада из 1500 человек, получившая особую параллельную цепочку командования. В 1997 г. СВС были переименованы в Силы по стабилизации (СПС). К 2003 г. СПС насчитывали всего 13 тыс. человек (URL: <http://www.usembassy.it/pdf/other/IB93056.pdf>; <http://www.euforbih.org>).

** Приложение I - единственное не парафированное Россией из Дейтонских соглашений в силу своей беспрецедентности (свободное передвижение войск НАТО по всей территории БиГ, использование любого движимого и недвижимого имущества в своих целях и т.д.).

ритории страны и способны в сжатые сроки развернуть войска по всей стране. СЕС дополняются Полицейской миссией ЕС, мандат которой по просьбе Президиума БиГ Европейский союз решил продлить еще на два года. Политическое руководство миссией осуществляет также ВП.

Таким образом, Босния и Герцеговина как государство не имеет какой-либо свободы действий по всем направлениям внутренней политики. Внешнее управление распространяется не только на полицию, оборону, судебную систему, но и разведку. Фактически предложенная в Дейтоне модель урегулирования этнополитического конфликта имела долгосрочную цель по организации подконтрольного наднациональным структурам - прежде всего НАТО и ЕС - государственного образования, его территории и ресурсов.

МОДЕЛЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОСОВСКОГО КРИЗИСА

Причины и истоки современного косовского кризиса, суть которого составляет этнополитический конфликт между сербами и албанцами, с одной стороны, лежат глубоко в истории. С другой - определены как ошибками и просчетами югославского руководства, так и логикой развития мировой системы после крушения биполярной системы.

Лозунг «Косово - республика» можно было услышать на демонстрациях еще в 1968 году. Именно по итогам массовых беспорядков конца 1960-х годов косовские албанцы, как и воеводинские венгры, получили фактическую государственность, которая была закреплена в югославской Конституции 1974 года. Активизация сецессионного движения в крае началась сразу после смерти Тито в 1980 году и фактически не прекращалась до момента провозглашения независимости в 2008 году. Демографическая политика албанцев, дискриминация сербов и черногорцев, побуждавшая последних в массовом порядке покидать Косово¹⁵, способствовала превращению края в моноэтническую территорию. Например, уже к 1991 году сербов насчитывалось в Косове менее 10%¹⁶. По данным международных организаций, на 2008 год албанцы составляли 92% жителей края и насчитывали около 2 млн. человек, сербы - 5%, остальные - 3%¹⁷.

Обострение ситуации в крае формально связано с принятием в сентябре 1990 года новой Конституции Сербии, согласно которой был серьезно урезан уровень автономий. 7 сентября того же года делегаты распущенной краевой Скупщины в обстановке полной секретнос-

ти приняли свою Конституцию, провозглашавшую край республикой. Сербия однозначно расценила этот шаг как антизаконный и приняла все соответствующие меры по наведению конституционного порядка и сохранению территориальной целостности: были введены усиленные контингенты полиции, в некоторых случаях армейские подразделения. В ответ в Косове не только была развернута кампания гражданского неповиновения, но и началось формирование террористических структур, объединившихся в 1997-1998 годах в Освободительную армию Косова (ОАК). Фактически нормальная жизнь в автономии была парализована уже с начала 1990-х годов, но действительная эскалация сецессионного движения началась только в 1998 году. Столкновения боевиков ОАК с сербской полицией напоминали настоящие боевые действия. Однако, несмотря на серьезное сопротивление ОАК, сербской стороне к октябрю 1998 года удалось оттеснить вооруженные формирования к границе с Албанией и восстановить конституционный порядок. Именно с этого момента политическое руководство Косова в лице Президента Ибрагима Руговы начинает активизировать поиск внешней помощи и ведет переговоры с США и НАТО о поддержке сецессии¹⁸. Заграница албанским сепаратистам действительно помогла.

Возникновение государства Косово и так называемое урегулирование косовского кризиса связано с прямым военным вмешательством НАТО. Нигде больше - ни на постъюгославском, ни на постсоветском пространстве - Запад столь открыто не поддерживал ни одно из самопровозглашенных государственных образований. Напомню, что весной 1998 года Югославии было предложено заключить трехгодичное соглашение, по которому НАТО получала бы возможность ввести в Косово 30 тыс. военнослужащих для обеспечения мира и демократических выборов. Это предложение было расценено сербскими властями как вмешательство во внутренние дела государства. Но уже в октябре 1998 года Президент СРЮ Слободан Милошевич после многодневных изнуряющих переговоров был вынужден заключить с американским представителем Р.Холбруком соглашение, по которому небо над Косовом предоставлялось для патрулирования натовским самолетам-разведчикам, а в сам край вводились 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ. Кроме того, из Косова выводился сербский спецназ. Впрочем, это решение не удовлетворило страны НАТО, и прежде всего США. Зная, как разворачивался и чем закончился косовский кризис, вряд ли стоит питать иллюзии насчет миссии наблюдателей в Сирии. Однако вернемся к Косову.

Переговоры в Рамбуйе (февраль 1999 г.), имеющие своей целью заставить Сербию согласиться с условиями Контактной группы по бывшей Югославии, а именно на отделение Косова, закончились безрезультатно. Оставался вариант силового давления. Используя формулировку о нарушении прав человека, Совет НАТО выдвинул С.Милошевичу ультиматум: либо отделение Косова, либо нанесение удара с воздуха с целью защиты прав албанского меньшинства¹⁹. Сербия отклонила предложение об отделении края, и 24 марта 1999 года натовские войска начали необъявленную войну против Союзной республики Югославия²⁰.

В результате 78 дней бомбардировок руководство СРЮ согласилось на вывод войск из Косова и на размещение в крае «многонациональных международных сил» под руководством НАТО. Эти силы (около 50 тыс. чел.), созданные по аналогии с международными Силами по стабилизации в Боснии и Герцеговине (СФОР), получили название KFOR (Kosovo Force). В них вошли и российские миротворцы (3 тыс. чел.), которые, впрочем, так и не получили отдельной зоны ответственности. В действительности, согласно специально принятой резолюции СБ ООН 1244, Косово оказалось под оккупацией НАТО и под управлением специально созданной миссии ООН (УНМИК)²¹.

Девять лет в международных и европейских структурах обсуждался вопрос о статусе края и стандартах соблюдения прав человека по принципу - «стандарты прежде статуса». Однако, несмотря на то что ни один из восьми стандартов, введения которых ООН требовала в Косове, выполнен не был, международное сообщество перешло к новой тактике: «стандарты и статус одновременно». 26 марта 2007 года спецпосланник Генсека ООН Марти Ахтисаари представил СБ ООН Всеобъемлющие предложения по урегулированию статуса Косова, более известные как «план Ахтисаари»*. Согласно этому документу, государственность и статус Косова должны представлять собой «независимость под надзором международного сообщества», так как «реинтеграция Косова в состав Сербии не является жизнеспособным вариантом». После долгих согласований с Вашингтоном и Брюсселем 17 февраля 2008 года парламент Косова в одностороннем порядке объявил о независимости и провозгласил формирование Республики Косово (РК). Конституция РК, соответствующ-

---

*М.Ахтисаари стал лауреатом Нобелевской премии мира в 2008 г. с формулировкой «За важные усилия в разрешении международных конфликтов на нескольких континентах на протяжении более трех десятилетий».

щая основным положениям «плана Ахтисаари», была написана в США и утверждена парламентом новообразования 15 июня 2008 года.

Сербия, несмотря на серьезное давление со стороны США и государств - членов ЕС, пока не признает суверенитета этой территории. Россия также воздерживается от признания, заявляя, что в этом вопросе будет солидаризироваться с Белградом. Вопрос признания Косова, с одной стороны, стал показателем лояльности признающей стороны по отношению к политике США и ЕС. С другой - открыл для ряда малых и карликовых государств возможность «заработать на признании». В СМИ постоянно циркулирует информация о фактах получения взяток высокопоставленными чиновниками от албанских бизнесменов взамен на признание независимости РК. Тем не менее на начало апреля 2012 года 89 государств признали РК и 11 - готовы сделать это в ближайшее время. Причем весьма показательным выглядит тот факт, что первым признал Косово Афганистан.

Ситуация вокруг Косова осложняется тем, что принципы суверенной государственности РК, зафиксированные в Конституции, имеют лишь формальный характер, так как приоритет закреплен за международными документами и институтами над законами государства. Здесь мы наблюдаем более жесткую модель протектората, нежели в БиГ. Так, в статье 143 Конституции говорится, что все власти Республики Косово должны соблюдать все пункты Всеобъемлющих предложений по урегулированию, датированных 26 марта 2007 г.; что положения Всеобъемлющих предложений... имеют приоритет по отношению ко всем другим законам Косова; а в случае несогласованности положений Конституции, законов или других юридических актов Республики Косово и условий упомянутых Предложений, то преобладает последний.

Кроме того, в РК действует институт Международного гражданского представителя (МГП), некий аналог Высокого представителя в БиГ, который является высшей директивной инстанцией в вопросах государственного управления и имеет широкие коррективные полномочия. МГП назначается Международной руководящей группой и по совместительству занимает должность Специального представителя ЕС. В настоящий момент им является нидерландский дипломат Питер Фейт. К его полномочиям относятся: право аннулировать решения или законы, принятые властями Косова; наказывать и отстранять государственных должностных лиц, чьи действия он сочтет не соответствующими Плану урегулирования. Мандат МГП будет действовать до тех пор, пока Международная руководящая группа не определит, что Косово выполнило положения Плана урегулирования.

Деятельность МГП дополняется институтами ЕС, которые могут осуществлять надзорные, наставнические и рекомендательные функции в отношении всех областей, связанных с правопорядком в Косове; имеют право независимо расследовать и преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении преступлений, чреватых подрывом общественных устоев, таких как преступления, совершенные организованными преступными группами, межэтнические преступления, финансовые преступления и военные преступления. Кроме того, европейские институты обладают ограниченными исполнительными полномочиями в целях обеспечения эффективности и действенности функционирования косовских учреждений сектора правопорядка, например в областях пограничного контроля и борьбы с массовыми и уличными беспорядками.

Однако самым ярким фактором, свидетельствующим об истинной причине такой модели урегулирования косовского кризиса, является международное военное присутствие, возглавляемое США и НАТО. Альянс продолжает выполнение функции, которую до провозглашения независимости Косова выполняли Силы для Косова (СДК), по обеспечению совместно с МГП и в рамках поддержки косовских институтов спокойной и безопасной обстановки на всей территории Косова до тех пор, пока косовские институты не будут способны взять на себя всю полноту ответственности за безопасность. Пока этого не произойдет, все вопросы безопасности решает НАТО, для чего необходимо постоянное военное присутствие. Кроме того, в стране размещены две крупнейшие военные базы США - Camp Bondsteel (у города Урошевац) и Camp Film City (в Приштине).

Правительство Бориса Тадича с весны 2011 года под сильным давлением Евросоюза постепенно признает атрибуты государственности Косова. ЕС настаивает на фактическом признании Косова, рассматривая этот шаг как обязательный для продолжения диалога о членстве в организации. Буквально прямым текстом это было заявлено 9 декабря 2011 года, когда лидеры Евросоюза перенесли на 2012 год принятие решений по интеграции Сербии в ЕС. Кроме того, в ходе своего визита в Приштину 19 декабря 2011 года канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что для получения статуса кандидата на членство в ЕС Сербии необходимо установить нормальный торговый обмен с Косовом, решить проблему контроля над КПП и отказаться от параллельных властных структур на севере края. В то же время, обращаясь к премьер-министру РК Хашиму Тачи, Меркель отметила, что «независимость Ко-

сова стала важным шагом вперед, но теперь косовская сторона должна проявить ответственность и решить все насущные проблемы мирным путем», в том числе установить «разумные отношения» с северной частью Косова. В свою очередь, Тачи пообещал не только выполнить все задачи, поставленные ЕС, но и заявил о стремлении Косова как можно скорее вступить в НАТО и ЕС.

Это его желание активно поддерживают и США. В апреле 2012 года на встрече с Х.Тачи, в ходе его визита в США по приглашению администрации Белого дома, госсекретарь Хиллари Клинтон дала твердые гарантии по оказанию помощи правительству Косова в получении полноценного статуса члена ЕС и НАТО. Речь Клинтон была почти восторженной: «Я искренне верю в независимость и территориальную целостность Косова, а также его стремление стать полноправным участником международного сообщества, членом Европейского союза и в конечном итоге - НАТО. Соединенные Штаты продолжают поддерживать Косово и вести работу с Европейским союзом по разрешению остающихся спорными вопросов в отношениях между Косовом и Сербией». Заметьте, не Тадича пригласили с официальным визитом накануне президентских и парламентских выборов в Сербии, которые должны состояться 6 мая, и Сербию никто не поддерживал в процессе получения статуса кандидата (не членства!) ЕС. Более того, решение саммита ЕС от 1 марта 2012 года о предоставлении Сербии статуса кандидата в члены Европейского союза стало возможным в результате политики «выкручивания рук», продолжающегося национального унижения. Белград пошел на радикальные уступки в отношениях с Приштиной. Конечно, этого унижения можно было бы избежать - просто не вступать в ЕС. Но политическое руководство республики считает иначе.

Что же касается Косова, то даже сенсационный доклад швейцарского депутата ПАСЕ Дика Марти, сделанный в декабре 2010 года, не заставил изменить отношение к руководству нового албанского государства ни Европу, ни Америку. В докладе, в частности, были приведены многочисленные свидетельства о причастности премьер-министра Косова Хашима Тачи к группировке, торговавшей человеческими органами, наркотиками и оружием, что ставит под сомнение политическую легитимность главы кабинета министров РК. Игнорирование подобных фактов администрацией Белого дома является еще одним свидетельством заинтересованности США в этом государстве и в действующих там политиках.

ВЫВОДЫ И УРОКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ БАЛКАНСКИХ КОНФЛИКТОВ

«Внешний фактор» проявлялся на Балканах в разных формах. Это были и дипломатическая активность, и блокады, эмбарго и санкции, и посредничество, и военное вмешательство. Единственное, что оставалось неизменным, - это поддержка лишь одной из сторон конфликта, причем ни разу с 1991 года Запад не выступил на стороне сербов.

Опыт Балкан по урегулированию современных этнополитических конфликтов позволяет сделать ряд выводов, которые одновременно являются и уроками западного миротворчества.

Во-первых, вмешательство ведущих мировых игроков, как государств, так и наднациональных структур, происходит на военной стадии конфликтов, причем на стороне проигравших в открытом силовом противостоянии. Во-вторых, урегулирование конфликта на международном уровне посредством ООН и ЕС происходит после осуществления либо массовой военной интервенции НАТО (БиГ, Косово), либо непосредственного вмешательства в конфликт сил альянса (Македония).

В-третьих, в результате балканских кризисов самым главным миротворцем не только в регионе, но и в мире стала НАТО. Произошло узаконивание самостоятельной и исключительной роли альянса в урегулировании конфликтов. «Использование НАТО происходило постепенно - сначала как элемент миротворческих операций, затем как самостоятельный фактор под флагом миротворчества, а затем уже без этого флага и без одобрения СБ ООН»²². В итоге НАТО обеспечила себе долгосрочное и прямое военное присутствие в стратегически важном регионе.

В-четвертых, документы, регламентирующие отношения сторон конфликта, разрабатываются международными посредниками, а не самими участниками конфликта. В-пятых, предложенные модели урегулирования не учитывают в равной степени интересы конфликтующих сторон, а продвигают и защищают позиции неславянских и неправославных участников. В-шестых, реализация предложенных моделей требует постоянного международного военного и политического присутствия и жесткого контроля, закрепленного в соответствующих документах, со стороны наднациональных структур.

В-седьмых, предложенные модели не ведут к стабилизации ситуации в конфликтных зонах, а лишь закрепляют размежевание сторон конфликта, переводя его в латентную фазу. Никакой реальной коммуни-

кации и продуктивной интеграции в рамках осуществленных моделей урегулирования конфликтов не происходит.

Фактически предложенные и реализованные на Балканах модели урегулирования конфликтов являются способом расширения внешнего присутствия в регионе, а шире - апробацией технологий по созданию системы управления миром из одного центра. Эта методика применяется сегодня и в других странах (например, в Афганистане, Ираке, Ливии) и, как мы видим, не приносит ни мира, ни стабильности. Так может быть, пора предложить альтернативные проекты?

---

¹*Harbom L., Wallensteen P.* Armed Conflict, 1989-2006 // Journal of Peace Research. 2007. Vol. 44. № 5. P. 623.

²Этнические войны // URL: http://yaran-suvar.ucoz.ru/news/ehnicheskie_vojny/2011-08-14-434

³*Toft M.D.* The Geography of Ethnic Violence: Identity, Interests, and the Indivisibility of Territory. Princeton: Princeton Univ. Press, 2003. 256 p.

⁴*Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО, 2007. С. 150.

⁵Факты о Югославии. Белград: Югословенска ревија, 1985. С. 86.

⁶*Ралич П.* Кто есть кто в Боснии и Герцеговине. Белград: Министерство информации Сербии, 1992. С. 3-4.

⁷The World Factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bk.html>. В Федерации БиГ проживает 2,2 млн. человек, а в РС- 1,5 млн. чел. // <http://www.fzs.ba/Podaci/Federacija%20u%20brojkama%202010.pdf>

⁸*Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право, 2001. С. 222, 224.

⁹*Пономарева Е.Г.* Дейтон: ловушки и дилеммы Мирного соглашения // Международная жизнь. 2011. № 2. С. 114-126.

¹⁰Босния и Герцеговина // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹¹Официальный сайт Высокого представителя ООН в БиГ // URL: <http://www.ohr.int>

¹²*Inzko V.* // URL: http://www.ohr.int/ohr-info/hrs-dhrs/hr-dhrs/default.asp?content_id=43272

¹³*Абрамов А.В.* Функционализм в государственном устройстве: опыт Боснии и Герцеговины // Суверенитет. Трансформация понятий и практик. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 172-193.

¹⁴Steering Board Peace Implementation Council Documents // URL: <http://www.ohr.int>

¹⁵*Игвић Ж.* Косово и Метохија (1981-1991). Увод у југословенску кризу. Приштина, 1996. Књ. 1. С. 316.

¹⁶Гуськова Е.Ю. Указ. соч. С. 652.

¹⁷URL: <http://www.weforum.org>

¹⁸Велика Србија. Истине. Заблуде. Злоупотребе. Београд: Srpska književna zadruga, 2003. 478 с.; Димић Љ., Стојановић Д., Јовановић М. Србија 1804-2004. Београд: Научна књига, 2005. 450 с.

¹⁹Гуськова Е.Ю. Указ. соч. С. 662-674.

²⁰Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Белград: Союзное министерство иностранных дел, 2000. 568 с.; Югославия на пороге 2000 года: Документы, свидетельства, мнения. М.: РИА Новости, 1999. 209 с.

²¹Документация СБ ООН S/RES/1244(1999) // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/index.html>

²²Гуськова Е.Ю. Указ. соч. С. 479.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, модели урегулирования, внешнее управление, Босния и Герцеговина, Косово, Сербия.